

Экономическая стратегия Китая

Создание китайского общества среднего достатка

Галина Кубышина,
кандидат политических наук

Проблема перехода планово-централизованной экономики к современной системе в Китае, к созданию общества среднего достатка (“Сяокан”) – это выработка принципиально новой социально-экономической стратегии. На фоне наметившейся общей стагнации в мировой экономике Китай продолжает набирать обороты на пути радикальной народнохозяйственной модернизации. Современная экономическая система КНР уникальна тем, что представляет собой развитие рыночных отношений под контролем правящей Коммунистической партии.

Эксперты-синологи разных стран до сих пор не едины во мнении: вопреки или благодаря обновленной государственной идеологии и стратегии Китай стал одним из мировых лидеров по темпам экономического роста. В последние 10 лет, модель развития Китая привлекает самое пристальное внимание многих стран с переходной экономикой, включая Россию.

В КНР в основном осуществлен переход от административно-командной системы экономики к “социализму с китайской спецификой”. Это означает многоукладное хозяйство при доминирующем положении общественной собственности в ключевых отраслях экономики. Иными словами, народное хозяйство страны переходит от стадии, где ведущую роль в экономике играли директивные правительственные установки, к этапу, когда большую роль играют рыночные механизмы.

По итогам 2003 г. объем валового внутреннего продукта ВВП впервые достиг 10,2 трлн. юаней (свыше 1,2 трлн. долл. США), темпы его прироста составили 8% в год.

Подводя итоги 2005 г., Китай вновь поразил мир масштабными показателями экономического развития.

Рост валового внутреннего продукта КНР составил 9,5–9,6%.

По этому показателю страна имеет все возможности занять первое место в мире. Они были обеспечены, прежде всего, за счет непрерывного наращивания внутреннего спроса, а также проведения активной социально-ориентированной налоговой и устойчивой кредитно-денежной политики.

Китай ныне одна из ведущих в мире аграрно-индустриальных держав и его главной стратегической целью стал выход на первые позиции по уровню современного промышленного производства.

Укреплению национальной экономики КНР, способствуют, в частности, такие факторы, как перманентное увеличение прямых иностранных инвестиций, постепенное снижение безработицы и совершенствование системы социального обеспечения.

Однако растущее отставание деревни от города представляет собой главное препятствие к сбалансированному социально-экономическому развитию страны. С середины 80-х годов, когда реформы переместились из деревни в город, непрерывно увеличивается разрыв в уровне доходов городского и сельского населения. Значительный рост инвестиций в промышленность и их низкий приток в сельское хозяйство может привести к серьезному межотраслевому структурному перекосу в национальной экономике.

Призывы властей вкладывать капиталы в развитие сельского хозяйства малоэффективны из-за высокой степени риска по подобным вложениям.

Например около 50% кредитов, выданных в 2005 г. на эти нужды, остались непогашенными.

И, тем не менее, противоречия между городом и деревней, присущее многим традиционным обществам Востока, не стало непреодолимой преградой для индустриального подъема КНР.

По данным независимых прогнозов, к середине XXI в., Китай станет второй экономической державой мира, обогнав по объему – Японию. По данным китайских экономистов, в 2002 г. КНР по так называемой "совокупной экономической мощи" находился на 6-м месте.

Однако в 2006 г. страна по объему ВВП обойдет Францию, а в 2020 г. выйдет по этому показателю уже на третье место в мире.

Власти Китая поставили целью к 2020 г., то есть всего за два десятилетия, увеличить ВВП страны в 4 раза по сравнению с 2000 г. (в пересчете по официальному валютному курсу – свыше 4 трлн. долл.). Это значительно усилит совокупный потенциал страны и ее международную конкурентоспособность. Это позволит осуществить в основном индустриализацию страны, сделав открытой экономическую систему, даст возможность повысить удельный вес городского населения, устранить тенденции к увеличению различий между промышленностью и сельским хозяйством, городом и деревней, отдельными регионами; будет совершенствоваться система социального обеспечения; станет более полной общественная занятость; повышаются доходы населения.

Такие темпы развития были объявлены Генеральным секретарем Компартии Китая на открытии XVI съезда КПК. Средние темпы экономического роста в течение этого периода должны сохраняться на уровне 7,2%.

В результате последовательного выполнения этих задач в Китае к 2050 г. должны быть достигнуты такие стратегические цели, как всесторонняя социалистическая модернизация, необходимая для достижения зрелости в социально-экономическом развитии, произойдет значительное повышение статуса страны на международной арене и ее выход на первое место в мире по совокупной государственной мощи. КНР войдет в число стран со средним уровнем ВНП на душу населения с превращением страны в мощное государство с высоким уровнем материальной, правовой и духовной культуры.

Способен ли Китай решить поставленные задачи к 2050 г.?

В КНР признают многие проблемы, с которыми столкнулась страна при переходе от плановой экономики к рыночной. Они выразились в наличии противоречий между растущими потребностями народа и отсталым общественным производством, в сохранении больших межрегиональных различий, в большей доли бедного населения, в увеличении числа людей пожилого возраста, в сохранении проблем трудоустройства и социального обеспечения.

На XVI съезде КПК было объявлено, что эти проблемы можно решить только на основе осуществления стратегических задач “третьего шага” модернизации и решения задачи построения “общества достатка”.

При разработке экономической политики в последние годы в КНР основное внимание было уделено изменениям совокупного спроса, который был основным фактором формирования тенденций социально-экономического развития страны.

Китай смог выйти на новые экономические рубежи – 8,940 трлн. юаней в 2000 г. и 11,690 трлн. юаней в 2003 г., то есть достичь показателя 1,08 трлн. долл. по текущему валютному курсу юаня к доллару без учета показателя покупательной способности.

В результате в 2004 г. КНР оказалась на шестом месте в мире по объему ВВП и ее доля в объеме мирового ВВП составила 3,4%. В последние годы по этому показателю Китай обошел Италию и стремительно догоняет такие экономически развитые страны, как Франция и Великобритания.

В соответствии с планом развития народного хозяйства КНР до 2050 г. среднегодовые темпы роста ВВП должны соста-

вить 7,5% до 2010 г., 6,5% – до 2020 г., 5,5% – до 2030 г., 4,5% – до 2040 г. и 3,5% – до 2050 г. В этом случае нетрудно подсчитать, что в 2010 г. объем ВВП составит 2,226 трлн. долл., в 2020 г. – 4,178 трлн., а в 2050 г. этот показатель достигнет 15,634 трлн.

Таким образом, к середине XXI в. Китай в состоянии обогнать США по объему ВВП при сохранении нынешних темпов роста ВВП США – 3,24% в год и при выполнении намеченных темпов роста ВВП Китая.

Китайские эксперты отмечают беспрецедентный инвестиционный бум 2003 г.: в страну поступило более 50 млрд. долл. прямых иностранных капиталовложений, а уже через несколько лет эта цифра может достигнуть 70 млрд. долл.

Это свидетельствует о том, что именно Китай является сейчас наиболее привлекательным в мире регионом для размещения инвестиций. Причин тому много: это и быстрый экономический рост КНР – государства с 1,3-миллиардным населением, политическая стабильность, огромный внутренний рынок и дешевая рабочая сила.

Зарубежные инвестиции и технологии оказывают все большее влияние на качественный рост экономики КНР. Существенную роль в развитии народного хозяйства Китая играют теперь и предприятия с участием иностранного капитала. Их общее число на начало 2006 г. превысило 400 тыс.

Стремительно развивается и внешняя торговля. В 2003 г. ее объем вышел на рекордный уровень 620 млрд. долл. (рост на 20%).

Показатели 2005 г. еще внушительней. Ныне КНР стабильно входит в десятку основных торговых держав мира, ее торговля с США, например, составляет по экспертным подсчетам около 100 млрд. долл. США.

Что касается сотрудничества с Россией, то здесь имеется громадный неиспользуемый потенциал. По итогам 2005 г. объем товарооборота между РФ и Китаем более 13 млрд. долл.

Важный финансовый показатель, свидетельствующий об экономическом развитии страны, – объем валютных резервов.

В Китае на середину 2006 г. без учета Сянгана (Гонконга) он превысил 300 млрд. долл. – это второе место в мире после Японии.

Среди других важных социально-экономических достижений необходимо отметить следующее: положен конец многолетнему дефициту товаров; в основном совершен переход от плановой экономики к экономике рыночного типа; значительно увеличились доходы китайских семей, в тем чм сельских; повысился уровень образования; средняя продолжительность жизни достигла 71,4 г.

В области сельского хозяйства КНР достигла мирового лидерства в производстве зерновых, мяса, хлопка, фруктов.

В промышленной сфере – в производстве стали, угля, цемента, химических удобрений и телевизоров.

Все более важной силой, стимулирующей развитие народного хозяйства, становится негосударственный сектор экономики.

На начало 2006 г. количество частных предприятий в Китае превысило 2 млн, на них работает свыше 100 млн. чел. Акционерные, частные предприятия в КНР, как показывает практика, действуют гораздо эффективнее, чем государственные*.

Огромные перемены наблюдаются в аграрном секторе и сельской экономике в целом.

Китай производит до 500 млн. т зерновых в год, что означает конец нехватки зерна и других видов сельхозпродукции. Как полагают китайские специалисты, это стало возможным благодаря резкому увеличению целенаправленного финансирования правительством аграрного сектора для улучшения сельскохозяйственной инфраструктуры и условий производства. Имея всего 7% пахотных земель, Китай способен прокормить 20% мирового населения.

Но самое главное достижение, – это устойчивое повышение уровня жизни населения. По мере экономического развития отечественный рынок превратился из “рынка продавца” в “рынок покупателя”. Хотя, надо признать, уровень доходов 800 млн. сельских жителей после успехов 80-х годов стабилизировался и растет едва заметными темпами.

Чистый среднегодовой доход крестьянинов в первые годы XXI в. составил 2,4 тыс. юаней (около 290 долл. США), что по меркам ООН ниже уровня нищеты (1 долл. в день).

Более половины сельского населения (52%) имеет доход ниже 2000 юаней в год, а седьмая часть (14,6%) – менее 1000 юаней.

Именно диспропорции в росте производства и низкий уровень доходов в деревне – основное препятствие на пути превращения Китая в подлинное “общество потребления”.

Важным сдвигом в развитии страны стали предпринятые в последние годы шаги по освоению слаборазви-

* В данном случае сравнение некорректно. Частные предприятия действуют в отраслях с кратким сроком окупаемости, а государственные – с длительным циклом оборота. (Прим. ред.).

тых регионов западного Китая, включающего обширные территории Внутренней Монголии, Цинхая, Синьцзян-Уйгурского автономного района, Тибета, Юньнани, Сычуани.

Так, в настоящее время успешно осуществляется реализация таких крупномасштабных проектов, как транспортировка природного газа и передача электроэнергии из западной части страны в восточную, полным ходом идет строительство самой высокогорной в мире железной дороги Цинхай-Тибет.

За последние три года государство вложило свыше 70 млрд. долл. США в строительство 30 с лишним крупных объектов народного хозяйства в западных районах.

Большим событием стало вступление динамично развивающейся страны в ВТО.

Став членом "международного торгового клуба", КНР продолжает постепенно открывать свою банковскую сферу для иностранных финансовых учреждений. В этой связи стоит отметить, что Китай в настоящее время продолжает курс на реформу своей банковско-финансовой системы, которая, по оценкам специалистов, еще далека от завершения.

Главной целью финансовой стратегии становится создание современной сети коммерческих банков, отвечающих потребностям "социалистической рыночной экономики". Функционирование этой сферы в новом веке видится китайским специалистам в русле международного финансового развития. При этом подчеркиваются специфические отличия китайских преобразований в области финансов, связанные с доминирующей ролью государства.

Даже первые два года, прошедших после вступления КНР в ВТО, показали, что основным результатом вступления страны в

ВТО явился резкий рост объема внешней торговли; с 510 млрд. долл. в 2001 г. до 851 млрд. в 2003 г.

По этому показателю Китай занял 4-е место в мире, уступая лишь США, ЕС и Японии.

Произошло и дальнейшее увеличение объема прямых иностранных инвестиций – с 46,9 млрд. долл. в 2001 г. до 53,5 млрд. в 2003 г. и объема валютных резервов страны – с 212,2 млрд. долл. в 2001 г. до 403,3 млрд. в 2003 г.

Итак, Китаю удается не только осуществлять более тесную интеграцию в мировую экономику, но и уже в первые годы после вступления в ВТО получить определенные преимущества для развития экономики страны в результате ее вхождения в мировую торговую систему.

Как показывают итоги экономического развития КНР после ее вступления в ВТО, некоторые отрасли из числа ранее отнесенных к неконкурентоспособным на мировом рынке, например автомобильная промышленность, наоборот, начали развиваться более быстрыми темпами.

В частности, темпы роста продажи автомашин в 2002–2003 гг. на внутреннем рынке КНР достигали 50% по сравнению с предыдущими годами, и в 2003 г. было произведено 4,4 млн. автомобилей по сравнению с 1,58 млн. автомобилей в 1997 г.

Одним из примечательных фактов развития народного хозяйства страны стала высокая степень приспособляемости китайской экономики к изменившейся из-за вступления КНР в ВТО мировой экономической и внешнеторговой ситуации. Так, раньше не было недостатка в пессимистических прогнозах о судьбе китайской деревни в условиях членства КНР в ВТО, однако, факты опровергли эти предположения. В

частности, произошло масштабное увеличение экспорта сельскохозяйственной продукции, произведенной в восточных районах страны, и китайская сельхозпродукция все увереннее выходит на внешние рынки.

Кроме того, в КНР происходит значительный рост производства промышленной продукции, для реализации которой рамки внутреннего рынка постепенно становятся узкими, несмотря на рост численности населения страны с 962 млн. чел. в 1978 г. до 1,3 млрд. в 2003 г. Для этого Китаю необходимо расширять рынки сбыта за рубежом. В случае выполнения планов развития народного хозяйства КНР, предусматривающих ежегодный прирост ВВП на 7,5%, основной возможностью для реализации произведенной продукции помимо чрезвычайно емкого китайского рынка, особенно в приморских районах, является наращивание экспорта.

В результате экономического роста и значительного увеличения объема внешней торговли уже вполне серьезно можно рассматривать вариант использования китайского юаня в качестве резервной валюты для стран АТР. Во всяком случае, на сегодняшний день позиции китайского юаня на финансовых рынках выглядят более привлекательно, чем позиции американского доллара.

Происходит постоянный рост иностранных инвестиций в Китай.

Прямые инвестиции составляют большую их часть, и, по различным оценкам, в период с 2006 по 2010 г. объемы ежегодных инвестиций в экономику Китая превысят 100 млрд. долл. по сравнению с 50 млрд. в 2002 г.

В настоящее время более 400 из 500 ведущих мировых компаний организовали в Китае свои предприятия.

На первом этапе реформ Китай давал иностранным инвесторам налоговые льготы, дешевую землю и другие стимулы, а также тратил миллиарды долларов на создание инфраструктуры (строительство портов, дорог, гостиниц, линий оптоволоконной связи и других объектов).

Сначала от иностранных инвесторов требовали, чтобы они брали себе китайского партнера, при этом они могли свободно экспортirовать свою продукцию, но их ограничивали в объемах продаж производимой ими в СП продукции на внутреннем рынке для защиты местных производителей. Чтобы поощрять китайские предприятия использовать микросхемы внедренного производства, был введен 17% налог на импортную продукцию и всего 3% – на местную. В результате на территории Китая было создано много предприятий по производству микросхем с японским, американским и тайваньским капиталом. Также жестко ограничивались иностранные инвестиции в ряде ключевых отраслей, таких, как автомобильная, сталелитейная и телекоммуникации. Однако после вступления в ВТО эти ограничения были ослаблены, и Китай еще больше открыл свою экономику для внешнего мира.

Для создания конкурентоспособных на мировом рынке производств Китай делает все возможное для привлечения иностранных инвестиций, технологий и кадров. Для достижения этой цели в КНР были созданы “зоны высоких технологий

Разумеется, наряду с громадным по масштабам экономическим рывком у Китая остается и ряд нерешенных проблем.

Страна сталкивается с перенаселенностью, массовой безработицей, малой экономической эффективностью госпредприятий, неравным развитием регионов, коррупцией, масштабным загрязнением окружающей среды. Очевидно, что надо предпринимать решительные шаги в области

ускорения процедуры банкротства государственных предприятий, либерализации сферы финансовых услуг, сокращать раздутые штаты местных администраций продолжать совершенствовать правовую систему.

Китайское общество и экономика имеют переходный характер, сохраняется авторитарная система, растет социальное расслоение, увеличивается разрыв между городом и деревней. В Китае также нет институтов, которые в полной мере, представляли бы интересы новых слоев населения, выдвинувшихся за годы реформ.

Дальнейшее развитие и углубление реформ, по мнению ряда ведущих китайских аналитиков, требует реализации по меньшей мере трех основных принципов:

— во-первых, непрерывного роста экономических показателей за счет совершенствования стимулов, как для экономических субъектов, так и для отдельных работников, включая управленческий персонал.

— во-вторых, постоянного участия государства в перераспределении вновь созданных ресурсов через систему цен, для обеспечения максимума выгод и минимум издержек при проведении необходимых преобразований.

Опыт КНР по созданию в перспективе “общества среднего достатка” на первый план практической политики выдвигает целый комплекс новых проблем. Здесь можно выделить одну — В какой мере китайский опыт продвижения к среднеразвитому обществу (“Сюокан”) перекликается, в условиях глобализации с практикой рыночных преобразований в России на рубеже XXI в.?

К сожалению в России не заостряют внимания на этой проблематике. А ведь речь идет в данном случае о нашем приоритетном и “стратегическом партнерстве”, с которым по некоторым прогнозам России предстоит довести торговый оборот до 60–80 млрд. долл.

Россия также заинтересована в развитии сотрудничества и добрососедства с азиатским соседом. Поэтому использование опыта Китая может стать фактором, наполняющим новым содержанием стратегическое партнерство наших стран в XXI в., фактором оздоровления и развития России, укрепления ее национального самосознания как великой евроазиатской державы.

— в-третьих, продвижения экономических реформ с использованием экспериментов на уровне отдельных предприятий, отраслей и регионов, что позволяло бы своевременно оценить все плюсы и минусы проводимого эксперимента, внося в них необходимые корректизы.

Особенно ценным на практике является то, что при проведении реформы происходит постепенный переход к рыночной экономике. Вначале проводятся реформы в системе управления отдельных хозяйственных единиц на микроуровне, а затем под воздействием этих изменений проводится реформа макроэкономических условий. Это позволяет обеспечить стабильный и постоянный рост экономических показателей, повышение жизненного уровня основной массы населения и заинтересованность большинства социальных слоев в реформах.

Уникальный опыт последовательно регулируемых государством рыночных преобразований в КНР, вне всякого сомнения, имеет важное международное значение для России и многих других посткоммунистических стран Евразии с переходной экономикой.